

Если реконструкция не начнется, я не виноват

Государственный Академический Большой театр закроется на реконструкцию в июле 2005 года. Эта дата была обнародована чиновниками Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ в связи с завершением первого этапа работ по комплексу зданий ГАБТа, начатых еще в начале 1990-х. Напомним, что за это время был возведен административный корпус с репетиционными помещениями и построена Новая сцена, которая станет временным пристанищем для труппы. Теперь в работе наступает тавный этап – реконструкция Основной сцены театра. О трудностях, связанных с реставрацией, нам рассказывает генеральный директор Большого театра России Анатолий ИКСАНОВ.

– Реконструкция Большого театра – это проект высшей сложности. 150 лет театральный комплекс не ремонтировался капитально. Конечно, латалась какие-то прорехи, но реконструкцией это не назовешь. Поэтому все инженерные коммуникации давно износились. Все ведущие музыкальные театры Европы, ровесники Большого, уже прошли реставрацию. Главная сложность в реставрации Большого театра связана с тем, что он занимает островное положение, не может развиваться ни вправо, ни влево и, к сожалению, вверх тоже. Эта проблема будет решаться за счет подземного пространства. Но здесь есть свои трудности и даже опасности. За зданием ЦУМа строится новый торговый центр с подземными гаражами. Неизвестно, как поведут себя притоки Неглинки... Поэтому сама процедура реставрации Основной сцены уходит на второй план по сравнению с самой сложной задачей – укреплением фундаментов. Последние четыре года мы активно работаем с органами охраны памятников, чтобы максимально сохранить здание как памятник архитектуры, и за это время пришли к такому соглашению: не только все стены, но и все фундаменты должны сохраниться. Внешний вид театра будет абсолютно таким же за исключением северной части здания (северного вестибюля), который закрыт сейчас складскими помещениями,

А. Иксанов

где свалены декорации. Вот этот фасад после реставрации будет открыт, а декорации мы планируем переместить в подземное пространство.

– Понятно, что во время реконструкции у труппы, лишенной основной площадки, возникнут определенные трудности с выступлениями. Как вы планируете решать эту проблему?

– У театра действительно начнется жизнь в экстремальных условиях. Встает вопрос о сохранении существующего репертуара, проблема регулярной, каждодневной работы. Слава богу, у нас есть Новая сцена. Она работает на нас, но всех проблем, конечно, не решает. Мы адаптируем максимальное количество спектаклей для Новой сцены, но самые грандиозные наши спектакли – “Дочь фараона”, “Спартак”, “Борис Годунов” – и другие идти на ней не смогут. Их мы планируем показывать на сцене Кремлевского дворца. В свое время она была второй площадкой Большого театра, пусть и не самой лучшей. К следующему лету там будет проведение значительная техническая модернизация.

Кроме того, увеличится наша гастрольная деятельность. Если раньше мы ориентировались в основном на зарубежье, то с февраля 2006 года начнем поездки по России и странам СНГ. Но в России, к сожалению, из 34

музыкальных театров только 3 – 4 обладают большой сценой, оркестровой ямой и позволяют ставить крупные спектакли. Начнем гастроль по России в Ростове-на-Дону, к Дню Победы покажем спектакль в Самаре. Конечно, мы будем искать возможности, чтобы сохранить наши спектакли. Продолжатся поездки за рубеж: в Америку, Канаду, Мексику, Карибский регион, в следующем году – в Японию...

– Скажется ли реставрация театра на работе труппы? Вероятно, штатные сокращения будут неизбежны?

– Конечно же, сокращение в штате будет. Не будет, вероятно, ни билетеров, ни электриков, ни инженеров... В какой-то степени сокращение коснется и труппы. Но я не могу сказать, что масштаб его будет катастрофическим. Сейчас идут переговоры о том, сколько актеров нам необходимо для работы на двух площадках. Но в большей степени сокращение коснется технических и административных служб театра.

– В какие сроки планируется проведение реставрационных работ на Основной сцене?

– Вы же знаете, мы предполагаем... Но предварительно рассчитываем на тридцать месяцев, таким образом, к январю 2008 года зритель уже должен будет войти в зал. Предупреждая аналогии с более скоротечной реставрацией других театров, я хочу еще раз отметить, что ГАБТ – проект особой сложности. Конечно, кто-то скажет, что Ла Скала прошел реставрацию за два года, Мариинский театр также предполагает уложиться в этот срок, но мы с этим не спешим. В Большом театре будет масса сложностей: нужно будет подождать, пока устоит фундамент и т.п. Закрывать же театр должен 2 июля 2005 года после окончания 229-го театрального сезона. Назвать эту дату мне не трудно, но вы же понимаете, всякое бывает, и не все зависит от меня. Поэтому, если реконструкция вдруг не начнется, я не виноват.

Записала
Елена НОВИКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Кучура – 2004, – 9-15 окт – с. 1